

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
ул. Ленина, 90, Абакан, 655017, Россия

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
ул. Щетинкина, 23, Абакан, 655017, Россия

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: aprogav@mail.ru

ПОМИНАЛЬНЫЙ ОБРЯД ТАШТЫКСКОЙ КУЛЬТУРЫ

На основе комплексного анализа и типологии конструкций и состава жертвенных тризн выполнена реконструкция практической сферы поминального обряда таштыкской культуры. Для исследования привлечены 13 поминальников, которые включают 618 поминальных сооружений. Поминальники приурочены к склепам, располагаются в поймах рек или на вершинах увалов. Преобладают западная и юго-западная диспозиции поминальников относительно склепов и рядный принцип планиграфии поминов. Выявлены поминальные объекты в виде ямки с тризной, ямки со стелой, стелы без тризны. Для сооружения наземных и внутриямных конструкций поминов использовали бревна, плитки и бересту. В качестве поминальной тризны в ямках поставлена жидкая пища в глиняной посуде и мясо жертвенных животных, уложенное на бересту или в деревянных мисках. Выделены 3 категории посуды по форме и объему: столовая, хозяйственная, тара для хранения. Выделяются группы поминов с разным количеством посуды и составом жертвенных наборов мяса, что объясняется сезоном проведения тризн и социальной дифференциацией общества.

Ключевые слова: таштыкская культура, поминальные памятники, поминальный обряд, планиграфия поминов, тризна, жертвенный набор, специализация поминальной посуды, социальная дифференциация.

Первые случайные раскопки поминальных ямок со стелами и тризнами около склепов произвел в 1895 г. А. В. Адрианов у г. Минусинска. Но до середины XX в. поминальники не были отнесены к отдельному типу археологических памятников, так как сложилось представление, что таштыкские помины отличаются относительной внешней простотой и малой информативностью. Тем не менее предпринимались попытки систематизации поминальных сооружений и реконструкции поминального обряда. Были также намечены направления и проблемы дальнейшего исследования поминальников. Однако это делалось на ограниченном объеме археологического материала [Кызласов, 1975; Грязнов и др., 1979. С. 141–144; Вадецкая, 1999. С. 117–118; Худяков, 2000. С. 70–72] и наиболее поздние по времени существования памятники в данных целях не использовались, как до сих пор не проводилось и подробной комплексной работы по

изучению поминального обряда позднего этапа таштыкской культуры (V–VI вв. н. э.). Этот пробел частично должна заполнить данная статья.

Основой для исследования послужили 5 раскопанных сплошными площадями могильников с поминальниками – Белый Яр 3 (152 поминальника – раскопки А. И. Поселянина), Маркелов Мыс I (94 – раскопки Ю. В. Тетерина), Маркелов Мыс II (122 – раскопки О. А. Митько), Быстрая 2 (47 – раскопки А. И. Поселянина), Староозначенная Переправа 2 (42 – раскопки Ю. В. Тетерина). Дополнительно привлекались материалы еще 8 памятников. Всего использовано 618 поминальных сооружений¹. Географические рамки исследования ограничиваются центральными и южными районами Минусинской котловины, в которых раскопана основная часть поминальников.

Вначале следует кратко охарактеризовать основные признаки поминальных памятни-

¹ Выражаю благодарность Ю. В. Тетерину и О. А. Митько за возможность использовать материалы изученных ими памятников.

ков, являющихся овеществленным результатом поминального ритуала. Анализ планиграфии и структуры поминов позволяет установить закономерности в сооружении поминальных объектов и выполнить реконструкцию практической сферы таштыкского поминального обряда.

Известно, что составной частью поминального обряда является выбор места сородичами для проведения жертвенного пиршества и размещения тризны усопшим. В таштыкской культуре существовало два способа расположения поминальных комплексов в географической среде: в долине реки на надпойменной террасе; на вершинах или склонах степных увалов или речных гряд. Сравнительные процедуры не выявили доминирования какого-то одного типа.

Поминальник, как правило, формировался уже после сооружения склепа и занимал вторичное место на площади могильника. По нашим наблюдениям, большинство поминальников располагалось с западной стороны, поблизости от склепа. Такая диспозиция поминов относительно склепов, видимо, связана с преднамеренным выбором места напротив дромоса склепа, конструктивно оформленного в его западной стенке.

Установлено, что рядом со склепами находилось пространство, не занятое могилами или поминами. Позднее, на свободной территории возле некоторых таштыкских могильников, енисейские кыргызы и алтайские тюрки Минусинской котловины размещали свои могильники (Белый Яр 3, Маркелов Мыс I, Маркелов Мыс II, Быстрая 2, Тепсей 3, Изыхский чаатас). На выбор места для поминальника влияли представления о многокомпонентной структуре погребально-поминальных обрядов. Например, для подготовки усопшего к захоронению и проведения поминальных ритуалов около склепа, включая тризну, исполнение героических произведений и проведение поминальной аша – байги, в честь умершего, требовалась специальная площадка. Подобные ритуалы существовали у древних тюрков и народов Средней Азии и Южной Сибири в этнографическое время [Кызласов, 1969. С. 39–43; Бутанаев, 1988; Фиельструп, 2002. С. 134–168].

Выявлено три принципа планиграфической организации поминов: «рядная» планировка – со структурированием объектов в ряды; «свободная» – с отсутствием какой-либо видимой системы планировки; «смешанная», или «комбинированная», включавшая элементы двух первых. Менее чет-

верти всех изученных поминальников имели свободную планировку ямок друг относительно друга. Таштыкцы, видимо, отдавали предпочтение рядной планировке, так как в половине всех памятников ямки систематизированы именно в ряды. Наблюдения о способах организации ямок на площади поминальника показывают, что первоначально объекты сооружали в направлении от склепа к периферии, размещая их в ряды. В дальнейшем пространство между рядами заполняли новыми ямками. Возможно также, что каждая семейная группа хронологически ранние поминны сооружала произвольно, на обособленном участке. Затем поминны сооружали по рядному или радиальному принципам, что приводило к комбинированному способу размещения поминов.

По составу поминальных объектов выделяется три типа: ямки с тризной; ямки с вкопанной рядом стелой, реже деревянным столбиком; вертикальные плиты или деревянные столбы, установленные в виде поминальных объектов, но без видимых остатков тризн (рис. 1, 2–6; 2, Г, 1–3). Выявлено большое разнообразие наземных и внутриямных конструкций поминов.

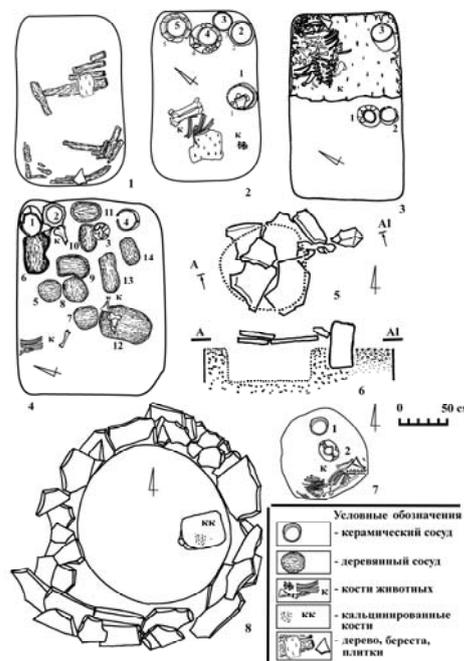

Рис. 1. Планы таштыкских поминов: 1–4 – тип I (грунтовая яма с тризной); 1, 2 – бревенчатое перекрытие и дно помина № 27; 3 – дно помина № 89; 4 – дно помина № 109); 5–7 – тип II (грунтовая яма с тризной и стелой; каменное перекрытие в виде широких плит, разрез АА1 и дно помина № 27); 8 – каменная кольцевая крепиди и дно помина № 101 (1–4 – поминальник Белый Яр 3; 5–7 поминальник Быстрая 2; 8 – поминальник Маркелов Мыс)

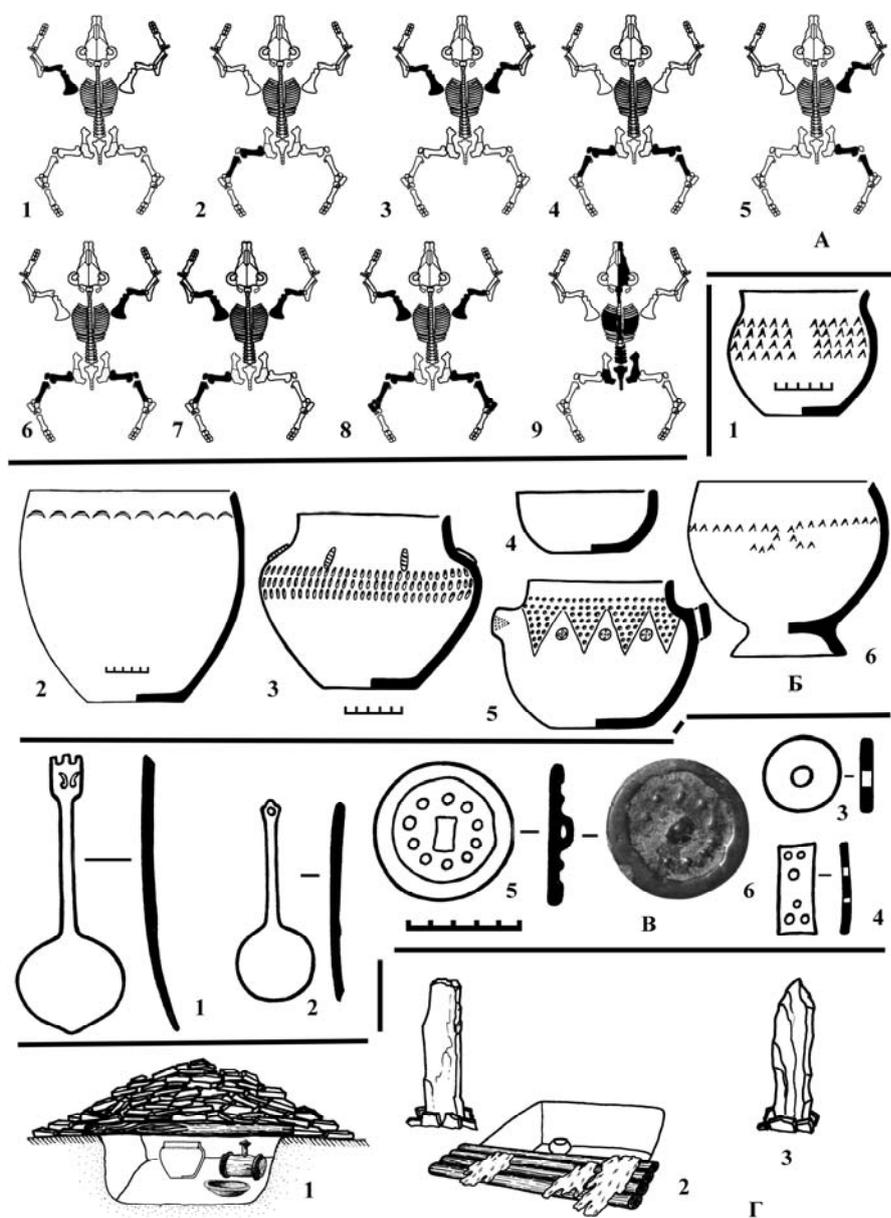

Рис. 2. Типы жертвенных наборов (А): 1–2 – тип 1 жертвенного набора (1 одна конечность); 3–5 – тип 2 жертвенного набора (2 конечности); 6–7 – тип 3 жертвенного набора (3 конечности); 8 – тип 4 жертвенного набора (4 конечности); 9 – тип 5 жертвенного набора (части туловища). Керамическая посуда (Б): 1, 3, 5 – горшковидные сосуды из помина № 150, 5, 60; 2 – баночный сосуд из помина № 111; 4 – миска из помина № 127; 6 – кубковидный сосуд из помина № 144 (поминальник Белый Яр 3). Костяной и бронзовый инвентарь (В): 1 – ложка из помина № 23; 2 – ложка из помина № 95; 3 – диск из помина № 145; 4 – прямоугольная накладка из помина № 107; 5, 6 – рисунок и фото зеркала из помина № 145 (поминальник Белый Яр 3). Реконструкция типов I–III поминав таштыкской культуры (Г): 1 – тип I (грунтовая яма); 2 – тип II грунтовая яма со стелой; 3 – тип III каменная стела без тризны (реконструкция автора) (Б – 1–6 керамика, В – 1–4 кость, 5–6 бронза)

Для сооружения перекрытия ямки использовали различные материалы: жерди и бересту; каменные плитки; жерди и плитки; перекрытие могло и отсутствовать (рис. 1, 1, 5, 6). Большинство ямок имели простое каменное покрытие из беспорядочно набросанных плиток. Несколько реже – сложные конструкции в виде каменной платформы из широких плит, покрывающих ямку, кольцевой крепицы, возведенной по периметру, и каменного заполнения кладки (рис. 1, 8). Такие выкладки известны на Маркеловом Мысу I, II и Быстрой 2. В поминальниках Белый Яр 3, Уйбат 2 и Изыхский чаатас выделяются ямки, у которых сохранились деревянные перекрытия из бревен, тщательно обернутых полотнами бересты, как в таштыкских грунтовых могилах.

Существовали особенности внутриямных конструкций поминов: грунтовая ямка; каменный ящик; срубик из тонких бревен. Но обычно в поминах на дне ямок отсутствуют какие-либо сооружения, а конструкции в виде каменных ящиков или срубов составляют $\frac{1}{10}$ часть всех поминальных ямок. Подобное соотношение сохраняется и при характеристике покрытия дна ямок. Существовали также различия в покрытии дна ямки: берестяное; деревянное из жердей или плах; каменное из песчаниковых плиток; покрытие отсутствует (рис. 1, 2, 3).

Систематизация общего состава и признаков поминальных конструкций приводит к определенным выводам. Так, сложившаяся в соотношении поминов разных типов картина показывает, что сложные и более трудоемкие поминальные сооружения типа II (ямка со стелой) возводились реже в 5 раз, а объекты типа III (каменная стела) создавались в 20 раз реже, чем тип I – ямки с остатками жертвенных тризн. Очевидно, что таштыкцы при сооружении поминов отдавали предпочтение простым грунтовым ямкам (80 % от общего числа поминов).

В качестве поминальной тризны в ямках уложено мясо жертвенных животных и поставлена жидкая пища в глиняной посуде.

Следы мясных тризн в виде костей животных присутствуют во всех поминальниках позднего этапа таштыкской культуры. Поминальные ямки по количеству животных, размещенных в одной ямке, можно разделить на три группы: 1 жертвенное животное – 235 ямок; 2 животных – 75 ямок;

3–5 животных – 15 ямок. Всего части туши от 435 животных. В подавляющем большинстве памятников (8 из 13 поминальничков), имеющих жертвенные наборы с 2 животными в одной ямке, преобладает традиция равного совмещения в одном помине мяса двух видов животных – овцы и коровы. Созданная классификационная схема позволила все многообразие остеологических материалов из поминов свести к 5 типам и 9 видам, которые описывают разнообразный состав жертвенных наборов из ямок (рис. 2, А, 1–9).

В поминальные ямки укладывали в основном куски мяса от 1–2 конечностей и частей осевого скелета (туловища) – типы жертвенных наборов I, II, V, овцы, значительно реже коровы, в единичных случаях лошади и мелких хищников (рис. 2, А, 1–5, 9). На эти три категории жертвенных наборов приходится около 80 % всей мясной пищи, что связано, возможно, с традицией закалывать для тризны только одно животное. Наши наблюдения за составом жертвенных тризн позволяют сделать вывод о том, что $\frac{1}{2}$ или чаще $\frac{3}{4}$ туши жертвенного животного не помещали в ямку в качестве тризны, а употребляли на поминальном пиру в пищу сами сородичи усопшего. Жертвенные наборы с 3 или 4 конечностями составляли в суммарном выражении не более 20 % от всех мясных наборов (рис. 2, А, 6–8).

Куски жертвенного мяса размещали на дне ямок как одним, так и несколькими скоплениями под разными стенками. Особенности компактного размещения мяса на дне в виде 1–2 кучек позволяют сделать вывод о том, что тризна помещалась в помин в деревянной посуде (миске или корытце) или на куске бересты, но чаще всего от них, видимо, ничего не сохранялось (рис. 1, 2–4).

К анализу привлекается 685 сосудов из поминальничков, из которых около 600 образуют полноценной археологической информацией. В поминальниках находилась посуда 5 форм: банки, горшки, миски, кубки, фляги с разнообразными орнаментами, типичными для позднего этапа таштыкской культуры (рис. 2, Б, 1–6). По различию показателей объема сосудов выделено 6 интервальных групп: 1 л (60 шт.); 2 л (120 шт.); 3–4 л (192 шт.); 5–6 л (117 шт.); 7–10 л (85 шт.); 11–16 л (24 шт.). Объем 87 горшков не установлен.

На основе сравнения объема и формы сосудов можно сделать выводы о специализации посуды из таштыкских поминальников. Столовая посуда для индивидуального пользования имела объемы 1–2 л, возможно, до 3 л, и представлена банками и горшками. В эту категорию объема также входят миски, посуда для приема жидкой и вязкой пищи, вазовидные горшки, емкости для напитков. Хозяйственная (кухонная) посуда предназначалась в основном для термической обработки пищи. В нее входили 3–4- и 5–6-литровые банки и горшки. Дополнительным аргументом может служить органический нагар на внутренних стенках 74 хозяйственных сосудов. Посуда объемом 7–10 и 11–16 л использовалась в качестве тары, в основном для хранения продуктов, реже для приготовления пищи. Среди сосудов больших объемов с нагаром известны только единичные. Анализ соотношения посуды всех типов свидетельствует о преобладании банок над горшками. Их количество составляет $\frac{2}{3}$ всей посуды. Горшки сферические в поминах встречались в 2 раза чаще, чем горшки тюльпановидные. Сосуды других форм – вазовидные, кубки, миски, фляги, встречались единично и, видимо, не имели широкого распространения. Они пока обнаружены только в одном микрорайоне приусадебного участка рек Енисея и Абакана.

Корреляция поминальных конструкций с составом жертвенных тризн позволила выявить среди всего массива отдельные группы поминов – кластеры, объединенные совокупностью сходных признаков. Первая категория поминов – самая многочисленная. В нее входят жертвенные наборы с мясом от 1–2 ног (типы I и II) и ямки малой и средней площади (от $0,3 \times 0,3$ до $1,7 \times 0,8$ м). Среди них выделяются помины, в которых отсутствовала глиняная посуда ($\frac{1}{3}$ ямок), с 1–2 горшками ($\frac{2}{3}$ ямок), и небольшое количество ямок с 3 горшками. Отличительной особенностью тризны типа II является значительное преобладание в ее составе боковой части туши овцы. Очевидно, что таштыкская традиция при формировании жертвенных наборов отдавала предпочтение мясным наборам от 1 передней и 1 задней ног животного. Относительная скудность таких жертвенных наборов могла быть связана с ограниченными материальными ресурсами сородичей при отправлении поминальной тризны. Возможно, влияла пищевая тради-

ция, ограничивающая поклку животных в межсезонный (весенне-летний) период.

Жертвенные наборы с мясом от 3 и 4 ног животных составляют в целом небольшое количество (около 20 %) и представляют еще одну категорию поминов. Корреляция мясной пищи с количеством посуды и размерами ямок в целом сохраняет сложившуюся картину, как и в предыдущих категориях жертвенных наборов. В группах с малой и средней площадью ямок сосредоточено не менее 70 % жертвенных наборов типов III и IV. Однако прослеживается иная тенденция: наибольшее количество обильных тризн (с 3–4 конечностями) сконцентрировано в ямках с 2–3 и более горшками.

Следующая, третья, категория поминов включает ямки с большой площадью (от $1,7 \times 2$ до $3 \times 4,5$ м) с тризнами типа III и IV, состоящими из 2–5 особей и не менее чем 2–8 сосудов. В нее входят единичные помины могильников Белый Яр 3, Уйбат 2 и Кек-Оба с ямками очень больших размеров, обильными тризнами, с разнообразно орнаментированными горшками. В эту группу также вошли единичные помины с редким инвентарем: зеркало и пряжка из бронзы, костяные миниатюрные ложечки, ямка с отчлененными человеческими кистью и стопой (рис. 2, В, б). Как видно из представленных материалов, ямки с обильной мясной пищей обычно дополнялись большим количеством напитков в глиняных горшках и занимали обособленное место на территории поминальника. В них чаще находятся почитаемые тюркскими кочевниками части туши: черепа овец и поясничные позвонки с крестцом. Возможно, такие помины сооружались для представителей вождества [Бутанаев, 1996. С. 103–105; Потапов, 1969. С. 181–184].

Таким образом, нами воссоздана практическая сфера поминального обряда позднего этапа таштыкской культуры. Выявлены закономерности, связанные с географическим положением и планиграфией поминальников, особенностями планировки и состава поминов. Установлены наиболее типичные и редко встречающиеся виды жертвенных тризн. Имеющиеся материалы позволяют сделать вывод о том, что таштыкские поминальники имели локально-территориальные отличия, а причинами различия между отдельными поминами с тризной могли быть сезонные и социальные факторы. Проблемы

выяснения религиозно-мифологической основы поминального обряда таштыкской культуры являются предметом специального исследования.

Список литературы

- Бутанаев В. Я.* Погребально-поминальный обряд хакасов в XIX – начале XX в. // Историко-культурные связи народов Южной Сибири. Абакан, 1988. С. 22–37.
- Бутанаев В. Я.* Традиционная культура и быт хакасов. Абакан, 1996. 224 с.
- Вадецкая Э. Б.* Таштыкская эпоха в истории Южной Сибири. СПб., 1999. 440 с.
- Грязнов М. П., Завитухина М. П., Комарова М. Н., Миняев С. С., Пшеницина М. Н., Худяков Ю. С.* Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. Новосибирск, 1979. 166 с.
- Кызласов Л. Р.* История Тувы в средние века. М., 1969. 141 с.
- Кызласов И. Л.* Поминальные памятники таштыкской культуры // СА. 1975. № 2. С. 30–47.
- Потапов Л. П.* Очерки народного быта тувинцев. М., 1969. 401 с.
- Фильструп Ф. А.* Из обрядовой жизни киргизов начала XX века. М., 2002. 300 с.
- Худяков Ю. С.* Таштыкский поминальник у горы Тепсей // Хакасия: история и современность: Учен. зап. Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Новосибирск, 2000. Вып. 21. С. 49–73.

Материал поступил в редколлегию 22.10.2007

A. I. Poselyanin

FUNERAL RITES OF THE TASHTYK CULTURE

The article represents the reconstruction of practical sphere of the Tashtyk funeral rites based on the complex analysis of construction typology and sacrificial funeral feasts. The research concerns 13 funeral memorials including 618 funeral erections. Funeral memorials were situated near crypts in the high-water beds or on the top of the ridges. As for the crypts there predominate the western and south-western disposition of funeral memorials and in line planigraphy of funeral objects. The following funeral objects were found out: holes with a funeral feast, holes with a stele, steles without a funeral feast. Logs, blocks and beresta were used for building ground-based and in-hole funeral constructions. As a funeral feast there could be watery food in earthenware crockery, meat of sacrificial animals put on beresta or in wooden bowls. There were 3 categories of crockery specialization according to its shape and volume: table crockery, household crockery and containers for keeping food. The variety of groups of funeral objects with different amount of crockery and types of sacrificial meat depends on the season when funeral feasts were held and social differentiation.

Keywords: Tashtyk culture, funeral memorials, funeral rite, funeral objects planigraphy, funeral feast, sacrificial set, crockery specialization, social differentiation.